

Провокация

12+

Николай Алмазов

Николай Алмазов

Провокация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53824773

SelfPub; 2020

Аннотация

В недалёком будущем Солнечную систему ожидает масштабная катастрофа, в результате которой Земля будет уничтожена. Чтобы спасти часть людей, принимается решение начать строительство колонии на Марсе. На орбите Земли строится космический корабль "Одиссей-1", призванный доставить на Марс первую партию колонистов. Но, хотя все силы человечества брошены на выживание, в обществе назревает масштабный социальный конфликт, с первыми проявлениями которого предстоит столкнуться космонавту Герману Железнову.

Содержание

Браслет на руке завибрировал, безжалостно вырывая Германа Железнова из объятий сна. Он открыл глаза и несколько секунд пытался понять, где находится. Тяжёлый свинцовый сон без намёка на сновидения уступил место не менее тяжёлой реальности – кубрику космической станции. Кубрик находился внутри тора диаметром тридцать метров, вращающегося вокруг своей оси, чтобы поддерживать за счёт центробежной силы искусственную гравитацию порядка пятнадцати процентов от земной. Этого худо-бедно хватало, чтобы в течение длительных командировок на орбите у космонавтов не так сильно ухудшалось здоровье. Инструкции предписывала проводить в помещениях с искусственной силой тяжести не менее пяти-шести часов в сутки, однако в силу сложного и подчас непредсказуемого рабочего графика это далеко не всегда получалось.

Герман помотал головой и помассировал виски, сгоняя остатки сна, затем включил планшет и просмотрел входящие сообщения. Никаких новых вводных за то время, пока она спал, не поступило, можно было спокойно готовиться к выполнению сегодняшней задачи. До озвученного во вчерашнем приказе срока выходя в открытый космос оставалось ещё пять часов, так что времени было достаточно.

Планшет тихонько завибрировал, и Герман увидел сообщение от Константина: «Уже на месте, смотрю схему». «Скоро буду», – отстучал ответ бригадир. Они с Костей договорились встретиться пораньше, чтобы вместе ещё раз прогово-

ритель все нюансы предстоящего сегодня выхода в открытый космос. Остальная часть бригады пока отдыхала и должна была прибыть через час.

В запасе было ещё несколько минут, и Герман, выйдя в сеть, открыл новостные подборки с Земли: пока он спал, должны были произойти два очень важных для него события. Когда он прочитал заголовки статей по первому своему запросу, у него внутри всё словно похолодело. В новостях говорилось, что попытка расколоть астероид Аноубис за несколько часов до падения на Землю не удалась: боеголовка из-за ошибки в расчётах взорвалась слишком рано. В итоге, как и прогнозировали учёные, проклятый космический булыжник упал недалеко от города Налия в Индии, полностью стерев его с лица Земли. А из-за электромагнитного импульса неудачно проведённого ядерного взрыва вышли из строя несколько десятков спутников.

Кадры с места падения вселяли настоящий ужас: на фоне рассвета в небо поднималось колоссальное грибовидное облако высотой в десятки километров, освещённое заревом многочисленных пожаров. Была и видеозапись самого момента падения, снятая с удаления в сотню километров: ночь внезапно сменяется днём, когда астероид входит в атмосферу, в небе виден огненный след, под которым на земле всё мгновенно занимается огнём от страшного жара. А затем, когда след уходит за горизонт, там словно вспыхивают разом тысячи солнц; свет настолько яркий, что камера на несколь-

ко секунд уходит в засветку. Всё это происходит совершенно беззвучно, слышны только испуганные возгласы людей, наблюдающих за катастрофой. Но продолжение не заставляет себя ждать: через несколько минут приходит оглушительный рёв, вместе с которым ослабленная расстоянием, но всё ещё страшная ударная волна яростно гнёт к земле деревья, выбивает в домах стёкла и поднимает тучи пыли.

Взрыв от падения Анубиса, как сообщали СМИ, уничтожил всё в радиусе сорока километров и вызвал разрушения на расстоянии не менее сотни. Радовало в этой ситуации лишь то, что до этого первая ракета, запущенная неделю назад, всё же смогла немного отклонить астероид. Благодаря этому он упал не на Мумбаи, а поразил менее населённый регион. Из района катастрофы удалось вовремя эвакуировать всех жителей, и погибших не было, хотя несколько тысяч человек пострадали от ударной волны. Уже только за это учёным из чрезвычайного комитета надо было ставить памятник: в невероятно короткие сроки (а обнаружили Анубис лишь семнадцать дней назад) они смогли подготовить и осуществить запуск ракет. Герман слабо себе представлял, как можно было бы эвакуировать почти тридцать пять миллионов человек из агломерации Мумбаи, если бы не получилось изменить изначальную траекторию астероида. Однако несколько десятков тысяч человек лишились своих домов, и теперь им предстояло жить в палаточных лагерях или расселяться по соседним городам.

С трудом отвлекшись от новостей о катастрофе, Герман набрал второй запрос, и там ожидая худшего. Однако на этот раз у него на душе потеплело: прошедшие накануне выборы во Всемирный парламент завершились безусловной победой "Рабочего фронта", партии, которую Герман всецело поддерживал и за которую отдал свой голос. Большинство простых людей, честно трудившихся по всему миру ради спасения человечества, именно с победой социалистов связывали свои надежды на улучшение условий жизни и выход из явного социального кризиса, в который погрузилась цивилизация.

Вспомнив, что происходит внизу, Герман выругался про себя. Сам он пока был один, а вот его семейные друзья и знакомые в большинстве своём еле сводили концы с концами, ютились в тесных квартирках и общежитиях (рынок недвижимости рухнул наряду со многими другими после того, как мир узнал о грядущей катастрофе). Простой человек всё время рисковал пополнить армию нищих и обездоленных, которая день ото дня разрасталась вопреки громким заявлениям чиновников о том, что "человечеству нужен каждый". И довольно странно выглядели их же речи о необходимости "сплотиться перед лицом надвигающейся опасности" на фоне того, что неравенство в человеческом обществе достигло чудовищных масштабов. В любом крупном городе на фоне толп измождённых, плохо одетых людей, бредущих домой после обязательного десятичасового рабочего дня, можно было легко увидеть человека в дорогой одежде, едуще-

го на шикарной машине. Из-за того, что людям месяцами не платили зарплаты и не выдавали продовольственные карточки, постоянно происходили забастовки на заводах и на строительстве убежищ. Часто вспыхивали народные волнения, подчас заканчивавшиеся кровавыми стычками с полицией и армией. Огромной популярностью среди бедных слоёв населения пользовались различные деструктивные секты и террористические организации, и на Земле месяца не проходило без крупного теракта.

Внутреннее чувство времени подсказало Герману, что он уже задерживается. Бригадир, стараясь не разбудить спящих людей, выбрался из спального мешка, взял сложенную рядом одежду и направился в сторону общей душевой. Наскоро побрившись и приведя себя в порядок, он натянул потрёпанный рабочий комбинезон и ботинки, сунул планшет в нагрудный карман. Затем подошёл к металлической лесенке, ведущей к выходу из жилого модуля, ухватился за неё и полез наверх.

В центральном отсеке гравитации, создаваемой за счёт вращения станции, разумеется, не было, и Герман оказался в невесомости. В голове зашумело от прилива крови, но бригадир не обратил на это никакого внимания и, ловко отталкиваясь от стен, полетел в сторону медицинского модуля на обязательный ежедневный осмотр. Дежурный врач быстро, но тщательно осмотрел бригадира, измерил пульс и давление, проверил рефлексы и, не найдя никаких проблем, по-

ставил у себя в компьютере отметку о допуске к работе.

После медосмотра Герман отправился в модуль, где вскоре должна была собраться на инструктаж вся его бригада. Долетев до люка, Железнов спустился по лестнице, вновь оказавшись во власти гравитации. Его заместитель Константин, худой и жилистый человек тридцати пяти лет с наголо бритой головой, был уже на месте. Их с Костей подчинённые должны были подтянуться через час, и до этого времени бригадир со своим замом хотели ещё раз обсудить предстоящую задачу.

Герман присел за стол напротив Константина, сосредоточенно изучавшего на планшете схему места работ. Рядом со столом находился иллюминатор, и Железнов мельком посмотрел в него. Станция как раз летела над ночной стороной Земли, и в нескольких сотнях километров внизу была видна Австралия. Огней городов на континенте было очень мало: сказывались меры по экономии электричества. На старых фотографиях из космоса, которые делали с борта ныне не существующей МКС, огней было гораздо больше – тогда люди тратили ресурсы куда более расточительно. Вид континента словно являлся зримым воплощением беды, накрывшей цивилизацию. На фоне планеты выделялись солнечные панели и жилые модули марсианского корабля «Одиссей-1», где бригаде Железнова вскоре предстояло устанавливать систему связи.

– Новости читал? – спросил Константин, подняв голову

от планшета.

– Да, – ответил Герман.

– Тогда уже знаешь про Налию. Ребята с ночной смены видели, как всё произошло, мы как раз над Индией пролетали в тот момент. Кошмар! Говорят, вспышка все камеры засветила, а взрыв, казалось, до нас достанет.

– Могу представить. А ведь это только один из первых подарочков от Кали, – отозвался Железнов, – И далеко не самый крупный. Грёбаная чёрная дыра, наведается в гости только через сорок лет, но уже пакостит, астероиды нам подбрасывает из облака Оорта¹ своей гравитацией. То ли ещё будет...

– Ну, по сравнению с тем, что после визита Кали мы вылетим всей Землёй во внешнюю Солнечную систему и там столкнёмся с карликовой планетой диаметром полторы тысячи километров, астероиды – мелочь, – пожал плечами Константин, – Крупные научимся сбивать от остальных защитят убежища, зря их что ли на такой глубине сейчас строят. Какой там максимум, пять километров?

– Пять с половиной, – уточнил Герман, – Китайцы, как обычно, впереди планеты всей.

– Вот-вот. Меня больше Марс смущает – там ведь на такую глубину не забуришься, силёнок не хватит. Мы на Зем-

¹ Облако Оорта – гипотетическая область вокруг Солнечной системы, наполненная кометами и астероидами, некоторые из которых при воздействии массивного тела извне могут изменить свои орбиты и направиться в центральную часть Солнечной системы.

ле всем человечеством и то после Глобальной депрессии еле справляемся, а там как планируют?

– Так там народу поменьше будет, не нужно в каждое убежище по несколько миллионов пихать. И пещеры на Марсе есть глубокие, как учёные говорят. Подрихтовать, укрепить – и нормально!

– Что там за пещеры, ненадёжно! Да и подрихтовать – это ты сказал, конечно! Там стройка не то, что века, – тысячелетия получится! А на «Одиссее-1» полетят каких-то сорок человек, потом через полгода на «Одиссее-2» ещё столько же отправим, потом ещё. И все они будут прибывать полудохлые от радиации, как те пять «счастливчиков», которые первый раз туда слетали. Сейчас внизу миллионы здоровых людей день и ночь убежища строят, и то тяжело приходится. Как на Марсе это повторить??

– Ну, у них же техника строительная будет, которую сейчас грузовые корабли на Марс возят ударными темпами. У меня кореш как раз на их запусках трудится, говорит, оборудования всякого туда гоним – мама не горюй! Всерьёз взялись. Да и какие ещё варианты? – Герман пожал плечами, – Придётся копать, на поверхности там слишком опасно будет из-за астероидов. Плюс радиация, защиты никакой, ни атмосферы, ни магнитного поля. А когда Кали прилетит и начнёт поглощать Солнце, вообще караул будет, жёсткое излучение такое пойдёт, что даже на Земле носа из убежища не покажешь, не то, что на Марсе. Ещё дыра наверняка с собой

кучу астероидов притащит, которые по нам по всем хорошо отбомбятся. В общем, что здесь под землёй жить будем, что там, никакой разницы.

– Есть разница, Марс хоть уцелеет, в отличие от Земли, – Константин вздохнул, – Хотя это ещё бабушка надвое сказала, тоже ведь может столкнуться с чем-нибудь.

– Модели говорят, что не столкнётся.

– Да что эти модели. Ты попробуй нормально смоделировать полный хаос в целой планетной системе!

– Так над этим лучшие люди уже сколько десятилетий работают, плюс огромные вычислительные мощности. Уж наверняка могли что-то нормальное намоделировать.

– Не знаю, не знаю, – Константин пожал плечами.

– Как по мне, модель адекватная, я её внимательно смотрел, – ответил Герман, – Нам, на самом деле, уникально не повезло, что Кали пройдёт ближе к Земле, чем к Марсу. Из-за этого орбита у нас сильнее меняется и проходит в итоге через пояс Койпера² с его карликовыми планетами. А Марс в относительно безопасности остаётся.

– Эх, лучше б уж дыра нас вообще из системы выкинула, как Уран. Тогда могли бы и не лететь никуда, просто зары-

² Пояс Койпера – область Солнечной системы, начинающаяся после орбиты Нептуна и заканчивающаяся на расстоянии более 50 астрономических единиц от Солнца (астрономическая единица – единица измерения расстояний в астрономии, приблизительно равная среднему расстоянию от Земли до Солнца). В поясе Койпера, наряду с малыми телами, находится большое количество крупных объектов, в том числе карликовые планеты.

лись бы в землю, и всё.

– Не скажи, в далёком космосе болтаться... Откуда ресурсы брать, когда на планете закончатся?

– Так мы бы через облако Оорта полетели, там полно комет и астероидов, бери – не хочу.

– Ну, возможно. Но всё равно, у нас не худший вариант. Кали ведь могла бы пройти совсем близко, порвала бы нас тогда на куски сразу же, как с Меркурием будет. Вообще бы чухнуться не успели. А так сто лет ещё в запасе будет, успеем на Марсе колонию отстроить, чтобы она сама себя снабжала.

– Герман, ты же понимаешь, что большинству людей это не поможет. Сколько на Земле в убежища уйдёт, когда дыра прилетит, пятьсот миллионов? Остальные на поверхности останутся и погибнут, получается, от холода, астероидов и излучения. Если бы не надо было колонию на Марсе делать, построили бы больше убежищ. Но хорошо, построили столько – так эти полмиллиарда тоже все на Марс не переселятся и погибнут, только через сто лет, когда в нас впишется эта чёртова маленькая планетка. Ты можешь себе представить, каково будет сто лет жить под землёй, зная, твои дети и внуки обречены на смерть?

– Кость, ну мы же не можем выбирать, что произойдёт. Будет так, как будет, спасём, сколько сможем. Когда дыра прилетит, из убежищ будем колонистов на Марс отправлять, так что обречены не все будут. Может быть, освоим анабиоз, тогда сможем больше людей посылать, и они не так бу-

дут страдать от радиации в пути, – Герман решил сменить тему, – Кстати, насчёт людей, есть хорошие новости!

– Это какие же?

– Вот зря ты за политикой не следишь и не голосуешь, – укорил Герман своего подчинённого, – социалисты получили большинство в парламенте! Уверен, они смогут прижать толстосумов, и тогда вместо отдельных роскошных секторов для кучки избранных в убежищах сделают равные условия для всех. Говорят, тогда в них на пятьдесят миллионов человек больше поместится. И в колонию больше простых людей полетит. А то слышал, что в составе набора на Марс семьдесят процентов – дети крупных бизнесменов и чиновников. Наглость!

– Слушай, эти дети ведь тоже честно трудятся наравне со всеми, и отбор проходят, так что их профессиональные качества более чем соответствуют миссии. А социалисты... Как ты им можешь доверять после всего того, что они натворили? Взрыв на заводе в Англии в прошлом году сколько людей угробил? Террористов поддерживаешь, получается.

– Так это "Свободная воля" организовала, они к "Рабочему фронту" никакого отношения не имеют. Свободовольцы – фанатики с сумасбродными идеями, что нам нужно все средства вбухать в генетические эксперименты, чтобы уйти от человеческой природы, и прочее в том же духе. Раньше да, они с «Рабочим фронтом» вместе выступали, а потом их пути разошлись, когда «свободные и волевые» начали лю-

дей похищать для своих экспериментов и теракты устраивать. Социалисты их за это ненавидят. Так что никаких террористов я не поддерживаю.

– Да ну, – Константин махнул рукой, – по-моему, это всё одна публика. Да и хотят они странного. Разве можно сейчас грандиозные общественные преобразования затевать?! Выжить бы!

– Это не так, – возразил Герман, – социалисты правильно говорят, что очень многое у нас неправильно. Вроде бы все одно дело делаем, пытаемся выжить, работаем на общее спасение, но при этом кто-то явно пытается себе кусок побольше урвать. Почему во всём мире после Глобальной депрессии простой народ в массе очень сильно обеднел, а богатые стали ещё богаче? Почему те предприятия, которые разорились, не государства взяли под опеку, а прибрал к рукам крупный бизнес? Почему после того, как стало известно о Кали, произошло столько войн, где верхушка делила богатства, а миллионы простых людей погибали? Почему в Объединённом правительстве сплошь крупные банкиры да промышленники?

– Я о таких материях стараюсь слишком не задумываться, – ответил Константин, – А то за террориста примут.

– Вот-вот! Возмутился, что что-то несправедливо, и сразу террорист, в тюрьму! Давят жёстко ведь.

– А как ещё? Нужна дисциплина, чтобы выжить! Причём в масштабах всего человечества.

– С этим не спорю. Но всё же, раз мы все вместе выживаем, почему одни имеют всё, а другие – ничего?

– Ну, не знаю, – Константин задумался.

– Вот именно, и никто не знает, – подытожил Герман и продолжил уже другим тоном: – Ладно, хорош лясы точить, давай смотреть, что там у нас.

Константин, явно собиравшийся что-то возразить, с неодобрением взглянул на начальника, но ничего не сказал и вместе с Германом склонился над схемой. К тому моменту, когда в модуль начали один за другим подходить сотрудники их бригады, они уже успели изучить все инструкции и составить план действий.

– Так, ребята, – начал Железнов, когда все расселись вокруг стола, – во-первых, хочу представить вам нового бойца, Сергея Ерёменко. Думаю, вы с ним уже успели познакомиться. Сегодня он идёт с нами.

Герман кивнул в сторону невысокого парня с неприметной внешностью, севшего несколько в стороне от остальной бригады – насколько это вообще позволяли небольшие размеры модуля. Взгляды рабочих обратились к нему, и Сергей неуверенно улыбнулся.

– Мы что, прямо на выход с новеньким? – недоверчиво спросил Альжан, один из самых опытных рабочих. Спрашивал он не просто так, предстоящий выход был далеко не самым простым, и, по всем правилам, нового, не проверенного в деле человека, брать на него не полагалось.

По этому поводу Герман накануне очень здорово поругался по видеосвязи с начальством на Земле. Сначала ему почти две недели не могли прислать человека на замену Виктору, из-за чего бригада работала в сокращённом составе и еле выдерживала график. Потом не дали даже отобрать кандидата, а теперь ещё и гнали в открытый космос, не позволив даже провести слаживание и посмотреть, как новичок себя поведёт. Впрочем, шансы, что всё пойдёт хорошо, были: послужной список у Сергея оказался очень приличным и включал в себя больше десяти выходов в открытый космос.

Об этом Железнов и сказал:

– Выбора у нас нет, нужно выполнять план. А в неполном составе не справимся, мы с Костей все варианты перебрали, не получается. У Сергея опыта достаточно, сдюжит.

Новенький лишь сдержанно кивнул. Альжан что-то недовольно пробормотал, но не стал спорить. Остальные промолчали.

– Так, с этим разобрались, – продолжил Герман, – Наша задача на сегодня: начать монтаж системы связи. Вещь очень деликатная, хрупкая, так что работаем аккуратно. Она уже на месте, как обычно, нам нужно будет сначала выгрузить её из контейнера. Порядок действий такой...

На разбор задачи ушло больше часа. Герман с Константином старались донести до подчинённых все детали. Те, в свою очередь, высказывали свои соображения. Сергей включился в обсуждение наравне со всеми, задавал вопросы, тол-

ковые и по существу. Ему уже один раз довелось участвовать в монтаже схожей конструкции, так что он явно был в теме, что Германа очень радовало. По всему было видно, что новенький – человек бывалый, опытный и подвести не должен.

Железнову, однако, не давало покоя странное ощущение тревоги: что-то в Сергее ему очень сильно не нравилось. Сперва он никак не мог понять, что именно, но, присмотревшись, заметил, что новенький выглядит очень напряжённым. Конечно, остальные тоже отнюдь не пребывали в состоянии блаженной расслабленности. Однако в них читалось что-то другое, то, что Герман за долгие годы работы в космосе привык видеть во всех своих коллегах: собранность, готовность в любой ситуации мгновенно принять правильное решение, действовать хладнокровно и обдуманно.

В новичке же ощущалось нечто непонятное, как будто у него была ещё какая-то причина нервничать кроме сложного и смертельно опасного выхода в открытый космос. Герман никак не мог понять, что бы это могло быть, а времени всё взвесить и обдумать, как назло, не оставалось. Но его интуиция буквально кричала, что брать Сергея на выход нельзя. В других обстоятельствах бригадир бы оставил его на станции, однако сейчас никаких вариантов выполнить задачу с неполным составом не было.

Наконец, все сложные моменты были обговорены, роли распределены, и Герман, скрепя сердце, скомандовал готовиться к выходу. Первым делом бригада отправилась в сто-

ловую – перед выходом полагалось плотно поесть, поскольку предстояла многочасовая тяжёлая и опасная работа. После этого Герман с Константином полетели на склад и, отобрав там необходимые инструменты и оборудование, отнесли их в шлюзовой отсек. Там космонавты стали формировать специальные укладки для работы в космосе, представляющие собой прозрачные ящики с инструментами. Инструменты пристёгивались к укладке металлическими ретракторами, чтобы они не улетели в космическое пространство. Каждый из членов бригады нёс свой набор, соответствующий его специализации.

В шлюзовом отсеке космонавтов уже дожидались подготовленные техниками скафандры и костюмы водяного охлаждения. Согласно инструкции, их нужно было обязательно проверить перед выходом самостоятельно, и никто из вышедших в открытый космос людей никогда и ни за что не пренебрегал данным правилом. Герман мельком взглянул на часы. По плану до начала выхода оставалось почти полчаса, так что пока из графика они не выбивались. Подлетев к своему закреплённому на стене скафандру, бригадир дотошно и придирчиво проверил его. Не найдя никаких повреждений, Герман надел костюм водяного охлаждения и принялся облачаться в скафандр. У подготовленного человека эта процедура занимала не более пяти минут. Он уложился в четыре с половиной. Ещё раз проверив давление внутри скафандра, его герметичность, работу компьютера и наличие связи, Же-

лезнов убедился, что полностью готов к выходу.

Подчиненные последовали его примеру. Затем космонавты стали распределять укладки и другое навесное оборудование. Вскоре все были готовы, Герман с Константином ещё раз проверили скафандры своих подчинённых, и затем люди один за другим переместились в шлюз. Гермодверь за ними плавно закрылась, послышалось шипение выходящего воздуха.

Все звуки исчезли, и теперь Герман слышал только своё дыхание. Он выходил в космос уже десятки раз, но почему-то именно в тот момент, когда он оставался один на один с космическим вакуумом, у него на секунду наступало какое-то странное состояние, при котором замирало сердце, а время словно растягивалось. Так было и сейчас: бригадир в оцепенении наблюдал, как медленно открывается люк, выпуская внутрь ослепительно яркое солнце. Солнцезащитный щиток он опустил заранее, поэтому потеря зрения ему не грозила.

Как только выходной люк открылся достаточно широко, наваждение спало, и Герман, ловко оттолкнувшись от пола, первым вылетел из люка, приземлился неподалёку на корпус станции, ухватился за поручень и тут же пристегнул к нему карабинами оба фала своего скафандра. Во время работ в открытом космосе вдоль корпуса станции предписывалось перемещаться именно таким образом, двигаясь вдоль поручней и будучи в каждый момент времени пристёгнутым

к ним хотя бы одним страховочным фалом, чтобы не улечь в космос. У каждого космонавта в скафандр был встроен небольшой ракетный двигатель, но пользоваться им полагалось только в экстренных случаях, до которых старались не доводить – несколько раз случались отказы, и беспомощные люди улетали в космос. После наступившего в пятидесятых годах осознания, что марсианскую колонию надо строить не когда-нибудь, а прямо сейчас, началась эпоха по-настоящему массовых запусков и широкомасштабного строительства в космосе, подчас в ущерб качеству проработки каждой операции. Естественно, всё это сопровождалось многочисленными авариями и несчастными случаями, часто – со смертельным исходом.

Рядом с бригадиром приземлился Альжан и пристегнулся к поручню таким же быстрым, отточенным движением. Далеко внизу, в нескольких сотнях километров под ними, расстилался ослепительный бело-голубой диск Земли, а сверху раскинулся бескрайний чернильно-чёрный небосвод, сиявший тысячами звезд. Станция неслась по орбите с огромной скоростью, но находящимся на ней людям казалось, будто она величаво и неторопливо плывет над поверхностью планеты. Вид был завораживающий, но космические строители, привыкнув к нему за долгие месяцы работы на орбите, не обращали никакого внимания на красоты. Предстоящая работа занимала их сейчас куда больше, требовала предельной концентрации и сосредоточенности.

Прямо над ними нависал «Одиссей». Огромный, больше самой станции, он закрывал половину неба. Один за другим космонавты продвигались вперёд, цепляясь за поручни. Уже через пару минут они перешли на внешнюю обшивку строящегося корабля. "Одиссей" в длину был больше футбольного поля, и до места работ они прошли вдоль корпуса корабля ещё около тридцати метров. По пути им встретилась другая бригада, которая занималась установкой солнечных батарей. Один из коллег на секунду отвлёкся от работы и поприветствовал команду Железнова коротким взмахом руки. Герман ответил.

Когда космонавты достигли места назначения, они увидели доставленный заранее синий транспортный контейнер.

– Так, парни, действуем по плану, – сказал Герман, цепляя свой карабин к поручню и доставая из укладки инструменты, – Для начала давайте-ка распакуем посылочку.

Работа продвигалась быстро, люди работали чётко и слаженно, ни на что не отвлекаясь. В течение двадцати минут систему связи осторожно извлекли из контейнера и начали крепить к корпусу корабля. Альжан, электрик по специальности, соединял все контакты с энергосистемой корабля. В процессе работы Герман вполглаза наблюдал за Сергеем. Тот справлялся неплохо, но в некоторые моменты действовал медленнее, чем нужно было: сказывался перерыв в работе, проведённый на Земле. К исходу четвёртого часа они закончили примерно половину работы, тем самым укладываясь в

график. В какой-то момент Железнов упустил Сергея из виду, помогая Константину, а когда обернулся, того на месте не оказалось. Видимо, новенький зачем-то переместился на другую сторону модуля, где они уже закончили все работы.

Герман вдруг ощутил странное нехорошее предчувствие. За долгие годы работы в космосе своему внутреннему голосу бригадир привык доверять. Он переключил канал связи, чтобы его мог слышать только Константин, и сказал:

– Костя, Серёга куда-то запропастился, буду искать. Работайте.

Зам повернулся к нему и чуть наклонил вперёд голову в шлеме, обозначая кивок: «Хорошо».

Герман отстегнул от своего скафандра укладку, закрепил её на одном из поручней и, перецепляя карабины, заскользил в обход модуля. Через полминуты он обогнул его и сразу заметил белый скафандр Сергея. Увиденное бригадиру не понравилось – его подчинённый копался в стыке между двумя аккумуляторными батареями, что-то там устанавливая. Железнов переместился чуть в сторону, пытаясь понять, что именно тот делает.

В этот момент Сергей сначала замер на мгновение, видимо, заметив начальника через камеру заднего вида. Затем, толкнувшись рукой, развернулся к нему. За солнцезащитным щитком бригадир не мог видеть лица. Но зато он увидел то, над чем тот трудился: это была противотанковая мина направленного действия, по-видимому, усиленная дополни-

тельным зарядом взрывчатки. Несмотря на то, что внешний вид подобных устройств изменился с тех пор, как Герман служил в армии сапёром много лет назад, его наметанный глаз без труда распознал смертоносный предмет. Как именно Сергей пронёс его на борт станции, было неясно, но ошибки быть не могло. «Террорист!» – мелькнула мысль.

– Что ты творишь?! – спросил Железнов, потихоньку двигаясь вперёд.

– Спокойно, Герман, не нервничай, – террорист вытянул вперёд левую руку, в которой была зажата небольшая черная коробочка, а правой выхватил из нагрудного контейнера пистолет и направил его на Германа, – У меня пульт дистанционного управления, нажму кнопку, будет взрыв. Подними руки и не двигайся. Мы планировали обойтись без жертв. Но, если попробуешь помешать, убью без колебаний!

– Зачем это нужно?! Вы же затормозите строительство корабля, который должен спасти человечество!

– Не человечество! – запальчиво возразил Сергей, – А богатеи и чинуш, которые улетят на Марс, а всех остальных оставят здесь погибать! Чтобы спастись, мы должны измениться сами, отбросить все неэффективные общественные структуры.

– Чушь собачья...

– Замолчи, – резко приказал террорист и, помедлив пару секунд, продолжил, – я должен был взорвать мину после того, как ты и твоя бригада уйдёте. Теперь всё усложняется, но

я сделаю то, зачем меня сюда отправили. Давай так: сейчас вернёмся к твоим людям, соберёшь их, и вместе отойдёте на безопасное расстояние. Я прослежу за этим.

– Сергей, остановись, ты не понимаешь, что делаешь...

– Молчать! Давай, вперёд, и без резких движений.

Герман понял, что перед ним фанатик, с которым бесполезно разговаривать, и лихорадочно думал, что предпринять дальше. Террориста нужно остановить, даже ценой своей жизни, в этом бригадир не сомневался. Он мог бы броситься на Сергея, но до того было не меньше четырёх метров, а требовалось ещё отстегнуть оба карабина. Нет, не успеть, террорист наверняка успеет выстрелить и вряд ли промахнётся, пистолет он держит уверенно, явно стрелок не из последних. Ему и целиться особо не надо, скафандр не рассчитан на попадание пули, почти любое повреждение приведёт к разгерметизации, и Герман уже не сможет ничего сделать.

В этот момент позади Сергея неожиданно появился Константин, видимо, решивший проверить, что происходит (он не мог слышать разговор, поскольку Сергей общался с Германом по закрытому каналу). Террорист находился к нему вполборота, и зам сразу же увидел в его руке оружие. Константин раньше служил в войсках специального назначения, и в подобных ситуациях привык действовать быстро. Отстегнув оба карабина, он ловко оттолкнулся ногами, включил двигатель скафандра, и полетел на Сергея, выставив вперёд руки. Смелый манёвр вполне мог удаться, однако террорист,

видимо, снова успел заметить движение с помощью камеры заднего вида. Толкнувшись рукой, он развернулся и в упор выстрелил Константину в грудь. Пуля легко пробила скафандр, и Герман увидел вырвавшуюся из дыры струю воздуха вперемишку с кровью и водой из перебитой трубки костюма водяного охлаждения. Он замер, потрясённый таким жестоким и хладнокровным убийством своего боевого товарища.

Кинетическая энергия пули и выходящий из скафандра воздух бросили Константина назад. Раскинув руки и хаотично кувыряясь, он полетел прочь от корабля. Сергея отдача от выстрела швырнула в противоположную сторону, но он был пристёгнут обоими фалами, поэтому не улетел в космос, а лишь грохнулся спиной о корпус корабля, к сожалению, не повредив скафандр. Герман понял, что это его единственный шанс. Стряхнув с себя оцепенение и быстро отстегнувшись от фалов, он запустил двигатель и бросился на террориста. Никакого оружия у Железнова с собой не было, надежда была только на быстроту и натиск.

От столкновения их обоих завертело. Герман перехватил руку противника, сжимавшую оружие, отвёл в сторону и резко ударил Сергея локтем правой руки в сочленение между шлемом и скафандром. Такой удар не мог нанести фатальных повреждений, но дезориентировал террориста, на что и был расчёт. Одной рукой удерживая руку с оружием, другой бригадир стремился во что бы то ни стало отнять у врага

пульт управления. Сергей отчаянно отбивался и сумел пару раз чувствительно ударить Германа по корпусу, но бригадир не сдавался и вскоре смог выбить из руки противника пистолет, который тотчас улетел в бескрайние просторы космоса.

Они беспорядочно вращались, бились о корпус корабля, борясь не на жизнь, а насмерть. В космосе звуков борьбы не было, Герман слышал лишь своё хриплое дыхание, тяжёлый стук крови в голове, да ещё в наушниках звучали тревожные голоса его подчинённых и операторов станции, которые получили сигнал о том, что у Константина разгерметизирован скафандр. Отвечать бригадир не мог, все силы уходили на борьбу. Его ребята вот-вот должны были обойти модуль и прийти на помощь. Нужно было продержаться всего минуту.

Но Сергей тоже это знал и был готов идти до конца. Понимая, что ему не отбиться, террорист закрыл глаза и нажал на кнопку. Вспышка взрыва беззвучно поглотила обоих противников.

Срочное сообщение!

Следственные органы продолжают расследование беспрецедентного по своей наглости теракта на орбите Земли, ответственность за который взяла на себя террористическая организация "Свободная воля". Напомним, что в результате диверсии погибли пять человек, включая самого террориста, была полностью разрушена система связи «Одиссея-1» и сильно повреждён корпус. По словам экспертов, из-

за этого ввод корабля в строй может быть отложен более чем на полгода.

В прошедшее воскресенье были арестованы несколько подозреваемых в организации теракта. Согласно заявлению официального представителя Всемирного комитета расследований, удалось установить их связь с руководством политической партии "Рабочий фронт", которая получила большинство в парламенте на минувших выборах. Председатель Объединённого правительства выступил по этому поводу с заявлением, в котором сообщил, что инициировал запрос о пересмотре результатов выборов и распорядился аннулировать парламентские мандаты всех депутатов, которые баллотировались от «Рабочего фронта», что означает лишение их депутатской неприкосновенности.

«Мы видим, что господа социалисты поддерживают тесные связи с террористическими организациями. Нам нельзя допустить террористов в политику, когда на кону будущее человечества». – сказал он в своей речи. По сообщению источника из Комитета расследований, практически сразу после выступления Председателя несколько депутатов от «Рабочего фронта» были взяты под арест, в их квартирах полицейские провели обыски.

Представитель партии "Рабочий фронт" уже назвал выступление Председателя «необоснованным и провокационным», выразив резкий протест против аннулирования депутатских полномочий и арестов своих коллег. Также он при-

звал провести тщательное и объективное расследование и отметил, что многие детали теракта вызывают вопросы и сомнения в том, не был ли он подстроен специально ради того, чтобы не допустить «Рабочий фронт» в парламент.

Независимый политический обозреватель Джошуа Хайнем в своём интервью высказал мнение, что произошедшие события «...нанесут тяжёлый удар по всему левому движению».

Мы продолжим освещение событий, следите за нашими новостями!

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.rawpixel.com/> по лицензии ССО